

Глава 1846 – Первая деревянная страница

Слова Шэнь Мэй погрузили Линь Мина в раздумья.

Обмен золотыми страницами - это условие, которое было более выгодным для Линь Мина. А все потому, что Шэнь Мэй уже прочитала копию золотых страниц, а Линь Мин ещё ничего не видел.

В это время Шэнь Мэй приблизила свои ладони друг к другу. Между ее ладонями начали появляться золотые лучи света, и медленно появилась золотая страница, казалось бы, созданная из шелка.

Когда люди, оказавшиеся уже далеко, увидели это, они все затаили дыхание. Почти все из этих людей в первый раз видели золотую страницу.

«Первая деревянная, это первая из золотых страниц» тихо сказала Шэнь Мэй.

Золотая страница Линь Мина была второй деревянной страницей, и, следовательно, второй страницей, которая была напрямую связана с первой.

Если бы они смогли связаться друг с другом и изучать их вместе с самого начала, то преимущества, естественно, были бы огромными.

Шэнь Мэй явила свою первую деревянную страницу, чем показала свою искренность.

Шэнь Мэй также сказала: «Всего существует 10 золотых страниц. Но Священное Писание Душевников включает более 10 золотых страниц. Есть и много других вещей».

После этих слов Шэнь Мэй, золотая страница влетела в руки Линь Мина.

Что касается второй деревянной золотой страницы Линь Мина, он передал её Шэнь Мэй.

Два человека обменялись страницами и начали медитировать с ними.

Линь Мин уселся на платформе святилища, его сердце больше не задумывалось ни о чем другом. Его чувства были сфокусированы, и было похоже, что перезвоны природы вторгались в его уши, позволяя ему медитировать еще более спокойно.

Окрестности, казалось, стали совершенно отдельным пространством, отделенным от внешнего мира.

В его руках золотая страница, которую он получил от Шэн Мэй, медленно сливалась с его внутренним миром и духовным морем, превращаясь в бесчисленные нити звездного света, которые вздымались в его божественной душе.

Его духовное море было наполнено бушующими волнами. В глубоком трансе, Линь Мин вскоре оказался перед черным миром миражей.

Земля, в которой он оказался, казалась, была сделана из ничего, но если он чего-то касался, он чувствовал, что все здесь несравнимо прочное.

Пространство было пустым и наполнено жуткими тайнами.

В далекой пустоте бесчисленные люди были покрыты мистическими ореолами, источая бесконечный свет. Они тихо что-то шептали, их голоса эхом раздавались в воздухе.

Их слова были неясными; он не мог понять ни единого из их слов. Но его плоть и его божественная душа могли чувствовать ясную силу, исходящую от них.

Это было таинственное чувство, которое он мог только ощущать, но не объяснять.

Это чувство позволило ему увидеть много вещей, чудесные образы, проходящие перед его глазами, как песчинки, падающие в шторм.

Он увидел небесное дерево, его возвышающаяся корона достигала небывалых высот, пробираясь вдаль, как гора, и вонзалось в небо. И вот это дерево начало трескаться и гореть. Энергия сущности вырвалась, и его жизненная сила была прервана. Дерево врезалось в землю, становясь пеплом ... после воздействий ветра и дождя, пепел большого дерева растаял в земле, бесследно исчезая.

Далее Линь Мин увидел бескрайнее море, в котором прыгали рыбы-драконы, и левиафаны длиной в 90 000 миль. Все море было живым и удивительным. Но в мгновение ока небо, наполненное солнечным огнем, и морская вода испарились. Море стало тутовым полем ...

Линь Мин увидел и огромные планеты с бесчисленными жизнями. Орлы вскрикивали в бесконечных небесах, и тигры ревели, пока волки выли в лесах. Здесь были оживленные города, окруженные дымом и запахами смертного мира ... Но по прошествии многих лет небо стало разрываться, и земля рухнула. Огонь и вода бушевали повсюду, и шумный мир стал одной из сцен ужасов и катастрофой, вся жизнь угасала в хаосе.

Один за другим бесчисленные изображения сливались воедино перед ним, появляясь и исчезая.

Все изображения источали ледяную энергию смерти, грохотали бесконечные взрывы

разрушения ...

Линь Мин, казалось, стал возвышающимся деревом, морем, звездой. С несравненной ясностью он смог понять, как он был разрушен, как он умер.

«Смерть ... это просто когда все возвращаются в их дом ...» Линь Мин вздохнул, его сердце стало еще более опустошенным.

Бесконечные сцены смерти вызвали определенное чувство, которое пронзило разум Линь Мина.

Со смертью была неизбежная и жизнь. Это были две самые важные стадии существования!

Когда эта мысль появилась, она превратилась в облако дыма, поднимающееся в высшие недостижимые небеса.

Фигуры, напевающие в пустоте, были похожи на солнца. Они начали излучать ослепительно яркий свет, который освещал все направления.

Взрыв!

... Пепел возвышающегося небесного дерева, которое было сожжено бушующими огнями, начал питать землю. На том месте, где рухнуло дерево, появились маленькие саженцы. Дождь падал с неба, и сильный ветер помогал им расти прямо и высоко. Стрелы зеленой травы поднимались с земли, каждая из них казалась высокой и наполненной величием ...

... Из высушенного моря поднялись ветры. Тысячи рек начали разбегаться во все стороны, очищая мир, медленно сливаясь вместе в безбрежное море ...

... Из центра разрушенной планеты снова начало формироваться ядро . В течение миллиардов лет оно собирало духовную силу бесконечной вселенной, снова вырастая. Планета постепенно расширялась, и на ее поверхности появилась жизнь ...

Каждая сцена была наполнена неиссякаемой энергией.

В это время Линь Мин был семенем. Он вытянул свои конечности, поглощая питание из пепла возвышающегося дерева. Он стал саженцем и начал медленно расти.

Он был сухим морским дном. Из мертвой тишины начали собираться бесконечные водяные пары, снова смачивая землю.

Он был холодным и одиноким ядром планеты. По прошествии миллиардов лет одиночества он собрал разбросанную духовную сущность Вселенной, в конце концов, рождая бесконечные формы жизни ...

Из бесконечного воспевания Линь Мин осознал путь жизни до смерти, от смерти к жизни. Он стал всем сразу, повторяя цикл бесконечно.

Снова и снова и снова.

В его сердце опустошение сменялось энергией, энергия опустошением, постоянно закаляясь ...

Он вдруг понял. Тексты, которые парили в его духовном море, начали резонировать с бесконечным пением.

Он стал травинкой, и возвышающимся деревом.

Он стал капелькой воды, и огромным морем.

Он стал ядром планеты, и самой гигантской планетой.

Он был всем, и все было им.

«Вселенная - это сансара, пространство и время бесконечны ...» Линь Мин молча читал простые тексты, каждое слово сияло в его сердце, плывя в пустоте его разума, как звезды.

Плавающие в его духовном море, древние тексты золотой страницы стали резонировать с его словами. Руны начали выражать горячее приветствие, становясь все ярче.

Хотя некоторые тексты все еще оставались неясными и озадачивающими, нынешний Линь Мин уже понял существенный истинный смысл, содержащийся в золотой странице, которую Шэн Мэй передала ему.

Сутра Асуры, которую оставил Хозяин Дороги Асура, можно сказать, говорила о конечном Небесном Дао, который стоял на 33 Небесах; это была сила Вселенной.

А вот золотые страницы, оставшиеся у душевников, говорили о возвращении к истинному происхождению.

Я вселенная. Я - мириад живого!

.....

На площадке святыни, втиснутой в отвесные утесы, Императрица Шэн Мэй хваталась за нити просветления, находясь не слишком далеко от Линь Мина.

Ледяная энергия создала плотную ледяную стену на тысячу футов вокруг нее. Странные руны вспыхивали вдоль неё, отчего другие не могли увидеть, что происходит внутри что.

Что касается меток моря души, то с тех пор, как Шэн Мэй села на платформу святыни и начала воспринимать вторую золотую страницу, эти метки начали постепенно освещаться.

На 100-й день четвертая метка моря души начала испускать тусклый свет.

На обрыве некоторые гордые дети небес из разных рас задвигались в волнении, видя это.

«Императрица Души действительно сильна. В последний раз, когда она была здесь, она осветила три метки моря души через 108 дней. Теперь, прошло всего за 100 дней, и она уже может похвастаться четким светом четвертой метки моря души. Со временем её полное освещение не будет проблемой. Возможно, на этот раз Императрица Души действительно сможет получить золотую страницу этого Горного Хребта Упавшего Бога».

«Конечно. В последний раз, когда Императрица Души была здесь, она завершила только лишь свою шестую революцию, но теперь она закончила и седьмую революцию. Сравнить её нынешнюю с той, кем она была ранее, нет смысла. Более того, Линь Мин дал ей вторую деревянную золотую страницу, сделав её еще более мощной».

Нефритовый Камень Жизни улыбнулся. Как человек, который изначально находился здесь, на Горном Хребте Упавшего Бога, чтобы попытаться получить просветление, он, естественно, не ушел с людьми Горы Великого Брахмического Бога. Он остался на скале, чтобы продолжить свое просветление.

Императрица Души Шэн Мэй была родом из той же Священной Земли, что и он. Если Шэн Мэй была сильна, он мог бы гордиться этим.

Однако, когда он взглянул на Линь Мина, который был на платформе святыни не слишком далеко от нее, в его глазах появился неоднозначный блеск.

Этот персонаж Линь Мин был таким загадочным. От одного его присутствия сердце бешено колотилось.

«У этого парня есть ужасающая боевая сила. Интересно, как далеко он сможет зайти».

Нефритовый Камень Жизни не смел больше недооценивать происхождение Линь Мина.

Затем, на одинокой платформе Линь Мина, начал сиять свет первой метки моря души.

После этого загорелась вторая и третья метки.

Это означало, что Линь Мин, наконец, начал восприятие золотой страницы и начал понимать Законы.

Свет был ослепляющим, как миниатюрное солнце. Он был даже ярче, чем в предыдущей попытке Линь Мина, и не хуже, чем у Шэн Мэй.

Гордым детям небес было трудно не обращать внимания на то, что происходило.

Шэн Мэй и Линь Мин, двое несравненных гениев, прибыли на Горный Хребет Упавшего Бога. Могли ли они сотворить здесь чудо?

<http://tl.rulate.ru/book/68/360270>